

В.А.Винокуров

Российская революция в восприятии перуанской левой интеллигенции

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала широкий резонанс во всем мире. Данная статья посвящена проблеме восприятия революции и тому, как события в далекой России повлияли на развитие политической мысли в среде перуанской левой интеллигенции. В материале рассмотрено общее восприятие революции представителями левого движения Перу, а также сделан акцент на том, какое влияние революция оказала на идейно-политический поиск двух ключевых фигур и идеологов перуанского левого движения первой половины XX в. — Хосе Карлоса Мариатеги и Виктора Рауля Айя де ла Торре.

Ключевые слова: российская революция, Перу, Мариатеги, латиноамериканский марксизм, Айя де ла Торре, апризм.

DOI: 10.31857/S0044748X0023820-1

Статья поступила в редакцию 13.12.2022.

Рассмотрение идейных истоков перуанских левых представляет интерес с точки зрения всей истории латиноамериканского левого движения XX в. и, как бы пафосно это ни звучало, истории преемственности поколений. Вот лишь один яркий пример: аргентинец Эрнесто Че Гевара, не нуждающийся в представлении, путешествуя в юности по Латинской Америке, в одном из лепрозориев познакомился с известным врачом Уго Пеше, перуанским коммунистом, соратником основателя Перуанской коммунистической партии (*Partido Comunista Peruano, PCP*) Хосе Карлоса Мариатеги (1894—1930 гг.). Друг и спутник Гевары в этом путешествии Альберто Гранадо отмечал, что Че уважительно называл Пеше «маэстро» и что этот

Василий Андреевич Винокуров — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1/7, vinokurov.97@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3662-2018>).

врач оказался самой главной личностью из всех, кого Че встретил во время путешествия [1, р. 137]. Первая жена Гевары, перуанка Ильда Гадеа, в юности являлась убежденной апристкой*, участвовала в студенческих протестах. Таким образом, перуанская левая мысль 1920-х годов сыграла косвенную роль и в судьбе другой страны, других революционеров.

Безусловный исследовательский интерес к проблеме развития политических взглядов в среде перуанских левых обуславливается и тем обстоятельством, что к началу 1930-х годов эта среда будет находиться в состоянии раскола и конфронтации. И, конечно, важно дать ответ на вопрос, каким образом перуанские левые, представлявшие собой довольно однородную анархистскую среду, через десятилетие пришли к размежеванию и идеологическим дебатам? В данной статье предпринята попытка проанализировать восприятие российской революции левыми интеллектуалами Перу с акцентом на двух личностях — Хосе Карлосе Мариатеги и Викторе Рауле Айя де ла Торре. Сопоставление путей становления мировоззрений этих людей поможет понять и логику развития как перуанской, так и в целом латиноамериканской политической философии левой направленности в XX в.

Безусловно, проблема восприятия латиноамериканской и перуанской левой интеллигенцией революции 1917 г. в России не раз поднималась как отечественными, так и зарубежными исследователями. В частности, она рассматривалась в рамках общих работ по истории Перу, левого движения в этой стране и биографиях отдельных ее представителей Ю.П.Гавриковым [2], И.И.Янчуком [3], А.А.Слинько [4]. В.Л.Хейфец и Л.С.Хейфец, в частности, затрагивали вопрос идейных исканий Айя де ла Торре [5]; А.А.Щелчков рассматривал эту тему в общем контексте изучения взглядов латиноамериканской интеллигенции [6]. Однако в существующих научных сама эволюция политических взглядов перуанских левых представлена слабо, нет акцента на вопросе восприятия ими революции в России, роли последней в распространении марксизма в Перу. Работ, касающихся личности и взглядов Айя де ла Торре и развития апризма, в нашей стране крайне мало. В исследованиях иностранных ученых эта проблема освещена больше. В качестве примера можно привести труды мексиканца Р.Мельгара Бао [7], перуанца Л.А.Санчеса [8], финна Ю. Паккасвирты [9]. Роль Мариатеги в распространении марксистских идей в Латинской Америке поднималась Ф.Посадой Диасом [10]; идейные искания Айя де ла Торре рассмотрены в трудах П.Планаса Силвы [11]. Тем не менее во многих работах вопрос о значимости революции в России для перуанских левых носит второстепенный, если не третьестепенный характер. Поэтому, сузив рамки исследования, хотелось бы сконцентрироваться на обозначенной проблеме.

Рабочее и левое движение в Перу в начале XX в. практически полностью было представлено анархистскими структурами. Преимущественно

* Апризм (*aprimo*) — политическая идеология левонационалистического толка; название образовано от Американского народно-революционного альянса (*Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA*), основанного Виктором Раулем Айя де ла Торре (1895—1979 гг.).

оно состояло из анархо-синдикалистских групп, занимавшихся организацией рабочих и подготовкой стачек. И все же рабочее движение Перу и до 1917 г. не обходило своим вниманием события в России. Мануэль Гонсалес Прада — перуанский поэт и виднейший мыслитель и деятель анархистского толка — в 1905 г. писал, критикуя с анархистских позиций идею общественного порядка (*el orden público*): «Общественный порядок!» — провозносит царь и отправляет своих казаков отомстить забастовщикам за поражения в Манчжурии... Нынешние ужасы в России показывают, на что способны защитники *общественного порядка*» [12, pp. 40-41]. 1 мая 1905 г., выступая на рабочем митинге в Лиме, известный анархо-синдикалист и лидер столичной Федерации пекарей «Звезда Перу» (*La Federación de los Obreros Panaderos "La Estrella del Perú"*) Мануэль Левано закончил свою речь такими словами: «...То, что сегодня делают рабы в России, завтра сделают рабы в Перу!» [13, p. 106].

Перуанский историк Роландо Переда Торрес отмечал значимое влияние Октябрьской революции на левое и рабочее движения в Перу: «Начало революции в России также вызвало сочувствие и идеологизировало передовые слои перуанского общества. Несмотря на то, что о ней было мало информации, она привлекла внимание рабочего класса и некоторых интеллектуалов тем, что ее целью было создание нового общества и государства, управляемого классом наемных работников» [14, p. 16]. Рикардо Мартинес де ла Торре, историк и участник левого движения Перу, подчеркивал влияние событий в России на прогрессивную перуанскую интеллигенцию: «Борьба против диктатуры [Аугусто] Легии и влияние марксистской мысли, проникшей в Америку под влиянием мощного импульса российской революции, придали речам мелкобуржуазных агитаторов-интеллигентов социалистический язык» [15, p. 249]. Эудосио Равинес, априст, позже генеральный секретарь *PCP* (1930—1942 гг.), а впоследствии — ярый антикоммунист [16, сс. 434-435], в своих воспоминаниях писал: «Весь мир и всю мою несчастную юность потрясло одно прогремевшее событие — российская революция... Я отождествлял индейца моей страны с [русским] мужиком, несчастная жена которого была так похожа на жену андского индейца» [17, p. 65].

Исследовательница перуанского анархизма Пьедад Пареха Пфлюкер отмечала влияние новостей об Октябрьской революции на «изменение мировоззрения» в рабочем движении, хотя это изменение и не было быстрым и радикальным [18, p. 73]. Тем не менее анархо-синдикалистские идеи постепенно переставали удовлетворять требованиям и нуждам рабочих, поскольку не могли предложить ничего, кроме отстаивания своих экономических требований перед работодателем. А революция в России и провозглашение первого государства рабочих под эгидой марксистских идей показали, что можно добиваться и политических требований. П.Пареха также утверждала, что «социализм распространялся в течение нескольких лет среди рабочих групп... Но, без сомнения, в то время в рабочей среде Лимы ощущалось влияние Х.К.Мариатеги» [19, p. 29].

Аналитический интерес Амауты* к революции в России лучше всего отражен в его первой крупной работе «Современная сцена», опубликованной в Лиме в 1925 г. и являвшейся сборником статей, написанных Мариатеги в 1923—1925 гг. Анализируя современные ему политические реалии в мире, возникновение фашизма и отдельно обращая внимание на европейскую интеллигенцию, автор демонстрирует широкие познания о событиях и деятелях молодой Советской России. В своих очерках Мариатеги дает краткие, но содержательные обзоры произведений Максима Горького и Александра Блока, показывает, что он знаком со взглядами как представителей просоветской интеллигенции, например, Владимира Маяковского, так и антисоветской, например, Зинаиды Гippiус. В работе рассмотрены и личности некоторых большевистских лидеров: В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого, А.В.Луначарского, Г.Е.Зиновьева. Являясь аналитиком, Мариатеги не высказывает своих предпочтений, но характеризует революцию 1917 г. в России как «великую историческую революцию» [20, р. 216]. В другой работе «Защита марксизма», опубликованной посмертно в 1950-е годы, Амаута описывал российскую революцию как «наиболее выдающееся событие современного социализма», в котором «нужно искать новый этап марксизма» [21, р. 29].

По всей видимости, Мариатеги впервые познакомился с марксизмом через Виктора Мануэля Мауртуа — перуанского публициста и просветителя, читавшего лекции о трудах Гегеля, Маркса, Энгельса, Сореля, Лабриолы, М. де Унамуну, Барбюса и иных авторов, придерживавшихся левых или прогрессивных взглядов [22, р. 212]. Однако на тот момент Мариатеги, как отмечает его биограф Гильермо Руильон, «еще не понял философской ценности марксизма» [22, р.227], что было связано с тем, что знакомиться с марксистской литературой было крайне сложно, потому что ее попросту не было [2, с. 25]. Перуанский писатель и историк Луис Валькарсель в своих воспоминаниях отмечал, что первые работы Маркса, Ленина и др. появились в Куско лишь в начале 1920-х годов [23, р. 217], в Лиме же их не было совсем.

Можно смело утверждать, что уже в ноябре 1917 г. 23-летний Мариатеги с симпатией относился к событиям, происходившим в далекой России. В это время он вел колонку под заголовком *Voces* («Голоса») в столичном ежедневнике *El Tiempo* [24, р. 184], изданием которого занимался Педро Руис Браво — противник цивилистского правительства тогдашнего перуанского президента Хосе Пардо-и-Барреды (1904—1908 гг., 1915—1919 гг.)**. Мариатеги вместе со своим другом, поэтом Сесаром Фальконом фактически являлся голосом рабочих, озвучивавшим их требования на страницах газеты, что вскоре вызвало возмущение тогдашнего мэра Лимы Луиса Миро Кесады, назвавшего членов

* Амáута (исп. *Amauta*) — прозвище Х.К.Мариатеги. На языке кечуа амаута (*amawta*) это — мудрец, учитель. Так назывался и основанный Мариатеги журнал, издававшийся в 1926—1930 гг.

** По слухам, одним из владельцев газеты на тот момент являлся бывший президент Аугусто Бернардино Легия-и-Сальседо (1908—1912 гг., 1919—1930 гг.) — политический противник Хосе Пардо-и-Барреды.

редколлегии издания «перуанскими большевиками» [22, р. 201]. Мариатеги не стал спорить, ответив: «Хорошо! [Мы] очень даже большевики и очень даже перуанцы! Но больше перуанцы, нежели большевики!» [22, р. 201]. В 1919 г. Мариатеги под предлогом работы корреспондентом в Италии был фактически выслан правительством Легии-и-Сальседо в Европу, где его марксистское мировоззрение сформировалось окончательно.

В Италии Мариатеги присутствовал на XVII съезде Итальянской социалистической партии (*Partito Socialista de Italia, PSI*) в Ливорно, на котором произошел разрыв между реформистским и революционным крылом партии, и возникла Коммунистическая партия Италии (*Partito Comunista de Italia, PCI*). Там он познакомился с издательским делом итальянских коммунистов. Мариатеги сблизился именно с революционным, туринским крылом, с теми, кто издавал журнал *L'Ordine Nuovo*. Он не только приобрел к марксистскому и ленинскому мировоззрению, но получил и практический опыт участия в политической организации, в партии. Г.Руильон указывает, что именно в это время Мариатеги окончательно проникается марксистско-ленинскими идеями [25, р. 50].

За время своего пребывания в Европе Мариатеги получил возможность прочесть работы левых писателей, с некоторыми из которых он в последствии будет переписываться. В частности, перуанец познакомился с творчеством Р.Роллана и А.Франса, прочел работы Ж.Сореля. В 1922 г. в Генуе он беседовал с наркомом иностранных дел РСФСР Г.В.Чичериным, с которым не раз обсуждал события в России [2, с.49]. В 1920 г. Мариатеги взял интервью у Барбюса, в 1922 г. — у Горького. Позднее перуанец с теплом будет вспоминать встречу с Горьким в местечке Бад-Зааров под Берлином: «Что мог написать Горький в этом промышленном, бактериологически чистом, рождественском местечке? Это было первое, о чем я спросил у него, пожав его грубую руку. В Зааров-Ост* Горький написал о своем детстве. Он рассказывал людям свою историю, но хотел бы рассказывать о других людях. Все его воспоминания были связаны с утром. Зааров-Ост: каждый раз, когда я выздоравливаю, меня посещают твои образы» [26, р.14 (142)]. Мариатеги даже запланировал поездку в Россию, но из-за болезни его сына она так и не состоялась.

Вернувшись из Европы в феврале 1923 г., Мариатеги дал интервью изданию *Variedades*, в котором назвал Ленина, Эйнштейна и Гуго Штиннеса** личностями, характерными для того времени [27]. Об увлеченности

* Зааров-Ост (*Saarow Ost*) — название санатория, в котором пребывал Горький.

** Гуго Штиннес (1870—1924 гг.) — немецкий предприниматель и политик, один из наиболее влиятельных промышленников Германии, член Немецкой народной партии, спонсор антибольшевистской лиги, фрайкоров и НСДАП. Видимо, для Мариатеги фигура Штиннеса была собирательным образом беспринципного, сверхвлиятельного капиталиста, противника рабочего движения. В сентябре 1923 г. в *Variedades* Мариатеги опубликует статью о нем, в которой так и охарактеризует немецкого магната: «Мрачный, жесткий, крепкий, Штиннес словно выкован в вестфальском угле. Подобно куску каменного угля, он обладает огромной потенциальной энергией... Типичный представитель капиталистической цивилизации» [28].

Мариатеги политической и культурной жизнью России говорит и то, что на вопрос интервьюера: «Кто ваш любимый писатель?» — перуанец ответил, что не может выбрать между Горьким и Леонидом Андреевым [27].

В июне, через пять месяцев после возвращения на родину, в Народном университете имени Гонсалеса Прады* Мариатеги прочел серию лекций, посвященных политической обстановке в Европе. В первой же лекции Амаута категорично заявляет, что «существует две пролетарские армии»: одна — реформистская, другая — революционная; первую он называет коллаборационистской (читай: европейские социал-демократы), вторую, назвавшуюся коммунистической, — антиколлаборационистской [30, р. 8]. Мариатеги заканчивает эту вводную лекцию мыслью о том, что трагедия европейских социалистов состоит в устаревшем эволюционистском мышлении, реформистском настрое и вере в «блаженный переход... к новому обществу» [30, р. 10]. Здесь видение перуанского мыслителя событий в Европе фактически совпадает с видением Ленина, писавшего в 1918 г.: «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней нет революционной партии» [31, с. 109]. В другой лекции Мариатеги называет Октябрьскую революцию «великим событием» и «первым шагом человечества к состоянию братства, мира и справедливости» [32, р. 12].

Другой ярчайший перуанский интеллектual своего времени В.Р.Айя де ла Торре также пережил сложную идеологическую эволюцию, на которую революция в России оказала серьезное влияние. Выходец с севера Перу, из г. Трухильо, в 1919 г. он уже был популярным студенческим лидером, имел тесные связи в кругах анархо-синдикалистов, принял активное участие в борьбе рабочих за принятие закона о восьмичасовом рабочем дне, позднее боролся за университетскую реформу. В 1923 г. Айя де ла Торре был сперва заключен в тюрьму за организацию студенческих протестов, а затем выслан из страны правительством Легии-и-Сальседо [8, pp. 97-101].

Мировоззрение Айя де ла Торре трансформировалось постепенно. В ранней молодости он, как и многие другие представители его поколения, был увлечен идеей ариэлизма**, подтолкнувшей его к необходимости борьбы за «первичную революцию духа» в Латинской Америке. Об этом он напишет в письме из тюрьмы Сан-Лоренцо, в которой проведет недель-

* Народные университеты (*Universidades populares*) — форма организации независимых от государства образовательных учреждений, ориентированных на просвещение рабочего класса. В Латинской Америке получили распространение в период борьбы за университетскую реформу. В Перу наиболее известными стали Народные университеты им. Гонсалеса Прады, основанные в 1921 г. по инициативе В.Р.Айя де ла Торре [29].

** Ариэлизм (исп. *arielismo*) — идеалистическое течение в Латинской Америке начала XX в. Название восходит к эссе «Ариэль» 1900 г., написанного уругвайским писателем Хосе Энрике Родо. Суть ариэлизма заключалась в противопоставлении бездуховной англосаксонской культуре утилитаризма духовной латиноамериканской культуры, основанной на идеалах христианской этики и эстетики греко-латинской культуры.

ную голодовку перед изгнанием из страны [33, р. 22]. В ноябре 1923 г. уже изгнанник Айя де ла Торре прибывает в Мексику, где после знакомства, переросшего в сотрудничество и дружбу, с философом, писателем и тогдашним министром просвещения Хосе Васконселосом начинает верить в особое предназначение индоамериканской расы, которую сам мексиканец называл «космической». Пожалуй, главным, что перуанский изгнанник смог воспринять из идей мексиканского философа, стала идея Индоамерики как единого исторического, этнокультурного пространства [9, pp. 85-86].

К тому же, благодаря знакомству и сотрудничеству с Х.Васконселосом весной 1924 г. Айя де ла Торре попадает в Советскую Россию в качестве делегата III конгресса Профинтерна [5, с. 4]. В этот период он активно и с энтузиазмом изучает марксистскую литературу. В СССР Айя де ла Торре пытался наладить связи, предложил множество идей по организации своей партии и созданию единого антиимпериалистического фронта [34]. В записке, написанной им для чиновников Коминтерна в 1924 г., он утверждал, что движению народных масс Латинской Америки против империализма США, «движению практически инстинктивному, слегка интеллигентскому и лиричному не хватает ясного смысла и экономической направленности, которые ему необходимо придать» [35, с. 9].

Оценки влияния российской революции и поездки в СССР на формирование общественно-политических взглядов Айя де ла Торре неоднозначны, как и сама его личность. Российский историк А.А.Щелчков справедливо указывает, что, хоть «Айя де ла Торре постепенно отошел от поддержки советского режима», он «остался верен высокой оценке Российской революции» [6, с. 30]. Перуанский исследователь П.П.Сильва, в свою очередь, метко подметил, что, если в 1922 г. увлекшийся ариэлизмом Айя побывал на могиле Х.Э.Родо в Уругвае, то в 1925 г., проникшись симпатиями к марксизму, он уже находился на кладбище Хайгейт у могилы Маркса [11, р. 29]. Действительно, в 1925 г. в статье «Экономика против морали» Айя пишет: «В последние годы ситуация в России хорошо показала всему миру, с его капиталистической архитектурой, правоту марксизма в том, что именно экономические интересы превалируют в отношениях между людьми и между народами» [11, р. 29].

Тем не менее мексиканский исследователь Р.Мельгар Бао отмечает, что в Англии Айя де ла Торре испытал влияние британского философского релятивизма, который «отфильтровал его марксизм» и закрепился в его политическом мировоззрении [7, р. 47]. Очевидно, что Айя не находился под таким же сильным влиянием марксизма, как Мариатеги; в каком-то смысле марксизм (включая диалектику), как и другие идеи, воспринятые Айя, стал лишь составной частью его собственной политической философии. В этом он оказывается гораздо ближе Хосе Инхеньеросу — аргентинскому философу и общественному деятелю, политико-философские взгляды которого как раз представляли собой синтез марксизма и ариэлизма; с перуанцем их сближала и борьба за автономию университетов. Так, в июне 1925 г. Айя де ла Торре выступил на Антиимпериалистической

ассамблее в Париже, в своей речи комплиментарно отозвавшись об Инхеньеросе [33, р. 109].

Несмотря на симпатию к марксистским идеям и к российской революции, Айя де ла Торре постепенно приходит к мысли, что этот опыт не совсем релевантен латиноамериканской действительности. Это хорошо видно из текста письма, написанного им в 1927 г. кубинским товарищам, в котором Айя де ла Торре критикует тех латиноамериканцев, которые настаивают на подражании европейским революционерам, и призывает заняться изучением действительности, а не выдумыванием оной [33, р. 198]. В апреле того же года в письме генеральному секретарю Профинтерна Соломону Лозовскому (Дридзо) Айя пишет, что марксистский взгляд на латиноамериканскую проблему по-своему верен, но мало применим к реалиям Латинской Америки [36, р. 140].

К 1930 г. перуанский политик утверждает во мнении, что в большей части региона марксистская социалистическая революция фактически невозможна: ведь капитализм нельзя разрушить там, где его практически нет [37, р. 18]. Более того, Айя де ла Торре отвергает тезис Ленина об империализме как последней стадии капитализма, утверждая, что в латиноамериканском регионе империализм представляет собой первую стадию капитализма, который, вынужденно развиваясь в условиях борьбы европейского и североамериканского капитала, приобретает зависимую форму [37, р. 20].

В идейном смысле Айя де ла Торре гораздо ближе оказалась Мексиканская революция 1910—1917 гг. Он считал ее «самой передовой революцией того времени» [38, р. 149]. Когда историк Р. Переда Торрес называет перуанца автором «главных панегириков» мексиканской революции [14, р. 13], то с ним сложно спорить: для основателя *APRA* она являлась тем событием, которое наглядно демонстрировало самобытность индоамериканцев, их пассионарность и духовность. В 1925 г. в одном из писем Айя де ла Торре пишет: «С каждым днем я все больше осознаю и утверждаюсь в мысли, что Америка, наша Америка, предлагает миру новую действительность, действительность небывалую, исключительную» [33, р. 117]. Там же он отмечает, что будь революция в Мексике более организованной, имей она программу и лидеров, она могла бы сыграть для Латинской Америки ту же роль, что сыграла революция в России для всего мира [33, р. 123]. Позднее, в 1936 г., в качестве ответа на критику идейных основ *апризма* со стороны коммунистов (в первую очередь кубинца Хулио Антонио Мельи [39]) Айя де ла Торре опубликует работу «Антиимпериализм и *APRA*»*, в которой напишет: «Ни один исторический опыт, по правде говоря, не так близок и не так полезен для индоамериканцев, чем тот, что предлагает нам мексиканская революция. По моему представлению мексиканская революция — это наша революция» [38, р. 144].

* Работа написана в 1928 г., однако впервые опубликована в 1935 г. Первый тираж был изъят цензурой; в 1936 г. книга под личным патронажем Луиса Альберто Санчеса была издана вновь.

Резюмируя, можно отметить, что революция в России сыграла определенную роль в процессе перехода левого движения Перу от анархистских основ к марксистским. Революция безусловно вызывала интерес у перуанской интеллигенции, некоторые из ее представителей стремились посетить СССР: Мариатеги в конечном итоге не смог этого сделать, а Айя де ла Торре и, например, перуанский поэт Сесар Вальехо сумели. Утверждать, что революция как-то «потрясла» перуанских интеллектуалов, нельзя, но она фактически привела к популяризации марксизма среди них. Мариатеги, будучи в Европе и общаясь с левыми интеллектуалами преимущественно коммунистического толка, в конечном итоге и сам проникся коммунистическими взглядами, в его анализе все больше стал преобладать марксистский подход. Что касается Айя де ла Торре, то опыт поездки в СССР и знакомство с марксизмом в конечном итоге привели его к окончательному формированию собственного оригинального мировоззрения. Можно сказать, что в словосочетании «Великая Октябрьская социалистическая революция» Айя де ла Торре больше привлекало слово революция. Марксизм же для него стал лишь частью новой политической идеологии, получившей название апризм.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Granado A. *Traveling with Che Guevara: the making of revolutionary*. NY, 2004, 284 p.
2. Гавриков Ю.П. *Совесть Перу*. М., Политиздат, 1987, 224 с. [Gavrikov Y.P. *Sovest' Perú [The conscience of Peru]*. Moscow, Politizdat, 1987, 224 p. (In Russ.).
3. Янчук И.И. Коминтерн и АПРА. К истории становления идеологии и организационных форм революционного национализма в Латинской Америке. Документы и комментарии. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2007, № 7, сс. 157-169 [Yanchuk I.I. K istorii stanovleniya ideologii i organizatsionnykh form revolyutsionnogo natsionalizma v Latinskoi Amerike. Dokumenty i kommentarii [To the history of ideological development and organisational forms of revolutionary nationalism in Latin America. Documents and comments]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. Moscow, 2007, N7, pp. 157-169 (In Russ.).
4. Слинько А.А. *Демократия без насилия: биографическое эссе*. Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009, 264 с. [Slin'ko A.A. *Demokratiya bez nasiliya: biograficheskoe esse [Democracy with no violence: the biographical essay]*. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, 264 p. (In Russ.).
5. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Айя де ла Торре - латиноамериканский коммунист? *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2011, № 6, с. 14-15 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Aiya de la Torre - latinoamerikanskii kommunist? [Haya de la Torre, A Latin American Communist?]. *Electronic Educational and Scientific Journal "Istoriya"*. 2011, N 6, pp. 14-15. Available at: <https://history.jes.su/s207987840000141-4-2/> (accessed 12.05.2022) .
6. Щелчков А.А. Российская революция и латиноамериканская интеллигенция. *Щелчков А.А., Хейфец В.Л. (ред.). Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка*. М., Наука, 2018, сс. 9-32. [A.A. Shchelchikov. Rossiiskaya revolyutsiya i latinoamerikanskaya intelligentsiya. *Schelchikov A.A., Jeifets V.L. (red.). Rossiiskaya revolyutsiya, Komintern i Latinskaya Amerika [The Russian revolution and Latin-American intelligentsia. Shchelchikov A.A., Jeifets V.L. (eds.). The Russian revolution, Comintern and Latin America]*. Moscow, Nauka, 2018, pp. 9-32 (In Russ.).
7. Melgar Bao R. El joven Haya de la Torre y sus muchos mundos. *Revista de la Universidad de México*. México D.F., 2003, N 622, pp. 41-47.

8. Sánchez L. A. Haya de la Torre o el Político. Santiago de Chile, Ediciones Ercilla, 1936, 245 p.
9. Pakkasvirta J. ¿Un continente, una nación? : intelectuales latinoamericanos, comunidad política y las revistas culturales en Costa Rica y en el Perú (1919-1930). San José, C.R., Editorial de la Universidad de Costa Rica, 2005, 236 p.
10. Posada F. Los orígenes del pensamiento marxista en Latinoamérica. Política y cultura en José Carlos Mariátegui. Madrid, Editorial "Cinecía Nueva", 1968, 91 p.
11. Planas Silva P. Los orígenes del APRA. El joven Haya. Lima, OKURA Editores S.A., 1986, 260 p.
12. González Prada M. Anarquía. Lima, 1948, 137 p.
13. Lévano M. La utopía libertaria en el Perú: Manuel y Delfín Lévano, obra. Lima, Fondo Editorial del Congreso del Perú, 2006, 672 p.
14. Pereda Torres R. Haya de la Torre y las 8 horas. Lima, Editorial e Impr. Sudamérica, 1984, 95 p.
15. Martínez de la Torre R. Apuntes para una Interpretación marxista de Historia Social del Perú. T.II. Lima, Empresa Editora Peruana, 1948, 565 p.
16. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции М., Политическая энциклопедия, 2020, 762 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revolyutsii [Latin America within the orbit of the world revolution]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2020, 762 p. (In Russ.).
17. Ravines E. La gran estafa: la penetración del Kremlin en Iberoamérica. México, Libros y revistas, S.A., 1952, 480 p.
18. Pareja P. Anarquismo y sindicalismo en el Perú (1904-1929). Lima, 1978, 121 p.
19. Pflücker Pareja P. Arturo Sabroso Montoya. Entre el sindicalismo autónomo y la militancia política. Lima, Asociación Democracia, 2002, 131 p.
20. Mariátegui J.C. Obras completas. Caracas, Fundación Editorial El perro y la rana, 2010, t. I, 480 p.
21. Mariátegui J.C. Obras completas. Caracas, Fundación Editorial El perro y la rana, 2010, t. IV, 207 p.
22. Rouillon G.D. La creación heroica de José Carlos Mariátegui. T. I, La Edad de Piedra (1894-1919). Lima, 1993, 361 p.
23. Valcárcel L.E. Memorias. Lima, Instituto de Estudios Peruanos, 1981, 480 p.
24. Basadre J. Historia de la República del Perú (1822-1933). T. 16, Octavo Periodo. El comienzo de la irrupción de las masas organizadas en la política. Lima, Ediciones El Comercio, 2014, 303 p.
25. Rouillon G.D. La creación heroica de José Carlos Mariátegui. T. II. La Edad Revolucionaria (1920-1930). Lima, 1993, 455 p.
26. *Repertorio Americano*. Costa-Rica, 01.09.1928.
27. *Variedades*. Lima, 31.03.1923.
28. *Variedades*. Lima, 29.09.1923.
29. Melgar Bao R. Las universidades populares en América Latina 1910-1925. *Estudios: Centro de Estudios Avanzados*. Córdoba, 1999, no. 11-12, pp. 41-57.
30. *Amauta*. Lima, abril-mayo de 1930, №30.
31. Ленин В.И. Собр. соч. в 55 т. М., Издательство политической литературы, 1969, т. 37, 747 с. [V.I.Lenin. Sobranie sochineniy v 55 tomakh [Collected works in 55 volumes]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969, t.37, 747 p. (In Russ.).
32. Mariátegui J.C. [Cuarta Conferencia]. La intervención de Italia en la Guerra. 06.07.1923. Archivo José Carlos Mariátegui, pp. 1-13. Available at: <http://archivo.mariategui.org/index.php/mecanografiado-cuarta-conferencia-la-intervencion-de-italia-en-la-guerra> (accessed 12.05.2022).
33. Haya de la Torre V.R. Por la emancipación de América Latina. Buenos Aires, 1927, 224 p.
34. Jeifets L., Jeifets V. Haya de la Torre, la Comintern y el Perú: Acercamientos y desencuentros. *Pacarina del Sur*. 2013. Available at: <http://pacarinadelsur.com/nuestra-america/huellas-y-voces/764-haya-de-la-torre-la-comintern-y-el-peru-acercamientos-y-desencuentros> (accessed 11.05.2022).

35. Haya de la Torre V.R. America Latina y el Imperialismo de Estados Unidos, 01.07.1924. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 7, л. 1-11 [Russian State Archive of Social and Political History]. RGASPI. F. 495, op. 79, d. 7, pp. 1-11.
36. Melgar Bao R. Víctor Raúl Haya de la Torre : giros discursivos y contiendas políticas – textos inéditos. Buenos Aires, Ediciones del CCC Centro Cultural de la Cooperación Floreal Gorini, 2014, 200 p.
37. Haya de la Torre V.R. Ideario y acción aprista. Buenos Aires, 1930, 152 p.
38. Haya de la Torre V.R. El antiimperialismo y el APRA. Lima, Fondo Editorial del Congreso del Perú, 2010, 276 p.
39. J.A. Mella. ¿Que es el APRA? Lima, Editorial Educación, 1975, 68 p.

Vasily A. Vinokurov (vinokurov.97@gmail.com)
Postgraduate student at St. Petersburg State University
Universitetskaya nab., 1/7, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The Russian revolution and its reception by the left-wing Peruvian intellectuals

Abstract. The October revolution of 1917 in Russia resonated all over the world. The article analyzes the problem of the reception of the Revolution and to an influence of the events happened in Russia on development of political thoughts of the Peruvian left intellectuals. The focus of the article is a common perception of the Revolution by the Peruvian organized left movement and the role of revolution in ideological pursuit of José Carlos Mariátegui and Víctor Raul Haya de la Torre as two key persons and thinkers of the Peruvian left movement of the first half of the XX century.

Key words: The Russian revolution, Peru, Mariátegui, Marxist thought in Latin America, Haya de la Torre, aprismo.

DOI: 10.31857/S0044748X0023820-1

Received 13.12.2022.